

На правах рукописи

КОРОТКОВА Мария Олеговна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ПЕРСОНАЖА В ПОЛИКОДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА АННЫ ГАВАЛЬДА)**

10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» на кафедре французской филологии

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор

Грушевская Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: Кравцов Сергей Михайлович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романской филологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Бредихин Сергей Николаевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится «6» июня 2018 года в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 по филологическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»:

<http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1181>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л.

Общая характеристика работы

Исследование параметров художественной коммуникации и, в частности, художественного дискурса приобретает дополнительную актуальность в связи с развитием антропоцентрического подхода в современной лингвистике. В настоящем исследовании понятие дискурса рассматривается в соотношении с понятием диалога. Художественный диалог определяется, с одной стороны, как структурно представленное вопросно-ответное единство, чем характеризуются анализируемые произведения Анны Гавальда. С другой стороны, литературно-художественная коммуникация также представляет собой выраженный в языковых знаках и текстовых структурах диалог писателя с читателем, представляющий собой совместный поиск ответов на важные для коммуникантов насущные вопросы и проблемы действительности. Текст художественного произведения как многоуровневое коммуникативное образование, подчиненное реализации авторского замысла, выступает инструментом данного поиска. Следовательно, открытая вопросно-ответная структура диалога является основой любого художественного текста, создаваемого с целью разрешения неоднозначных проблем бытия.

С точки зрения семиотики, текст, как знаковая система, должен быть исследован в комплексе его семантических, синтаксических и прагматических характеристик, находящихся в тесной взаимосвязи и обеспечивающих понимание авторской идейной установки. Ключевая роль в интерпретации текста отводится коду, не только зашифровывающему информацию, но и способствующему корректному пониманию читателем авторской интенции, заложенной в тексте.

Под влиянием современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике человек помещен в центр исследования. В рамках данного подхода актуальность приобретает изучение способов репрезентации человеческой личности в тексте. Раскрытию личностей персонажей художественного произведения способствует реконструкция системы авторских кодов, посредством которых представляется информация о базовых характеристиках действующих лиц.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом научной общественности к проблеме функционирования в коммуникативном пространстве художественного текста текстовых кодов, способствующих осуществлению взаимодействия между автором и читателем, с одной стороны, и, с другой стороны, к параметрам репрезентации личности в тексте. В настоящем исследовании данные вопросы рассмотрены в тесном соотношении с идиостилем автора, особенностями творчества которого являются антропоцентризм и широкое использование диалогических конструкций, способствующих наиболее детальному раскрытию личностей героев. Актуальность также заключается в изучении своеобразия диалогических структур исследуемых

романов, интерпретация которых способствует пониманию авторских интенций, заложенных в произведениях.

Объектом настоящего исследования является поликодовое пространство художественного дискурса.

Предметом исследования выступают языковые средства реализации кодов, посредством которых репрезентируются личности персонажей художественного произведения.

Материалом для исследования послужили романы Анны Гавальда «Я ее любил/ Я его любила», «Просто вместе» и «Глоток свободы». Перевод выполнен автором настоящего исследования. Объем проанализированного материала составляет 159 микротекстов.

Целью диссертационного исследования является определение универсальных текстовых кодов, посредством которых осуществляется характеристика личностей персонажей художественного произведения, а также выявление в коммуникативном пространстве художественного текста языковых средств реализации данных кодов на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1. разграничить понятия «художественный дискурс» и «художественный текст» и проанализировать их с применением семиотического подхода;
2. дать определение понятию кода применительно к художественной коммуникации;
3. выделить и описать текстовые коды, посредством которых осуществляется характеристика личностей героев;
4. выявить и проанализировать языковые средства вербализации текстовых кодов на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях;
5. продемонстрировать параметры репрезентации личностей персонажей художественного произведения путем дешифровки его поликодового пространства.

В качестве рабочей выдвигается **гипотеза** о том, что в коммуникативном пространстве художественного текста информация о личностях персонажей выражена при помощи кодов, единицами которых выступают языковые средства различных уровней.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты обобщают и развивают общепринятые подходы к анализу художественного дискурса и художественного текста. В работе художественное произведение рассмотрено как текст с присущей ему структурной организацией и одновременно как дискурс, своей прагматической установкой нацеленный на установление коммуникативных отношений с читателем. Определены три кода, выступающие способами передачи информации о персонажах, выявлены языковые средства актуализации всех трех кодов на

семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях. Выведены параметры диалогического пространства художественного текста в корреляции с идиостилем писателя. В работе эмпирическим путем продемонстрированы параметры кодирования базовых характеристик личности в художественной коммуникации, что позволяет определить выделенные текстовые коды как универсальные способы представления персонажей, применимые к любому герою любого художественного произведения.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы для самостоятельного исследования в курсовых и дипломных работах, магистерских и кандидатских диссертациях, для разработки спецкурсов по теории языка, теории дискурса, теории текста, семиотике текста, а также могут быть полезными на практических занятиях по иностранному языку и анализу художественного текста.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- определены универсальные текстовые коды, посредством которых осуществляется комплексная характеристика личностей героев художественного произведения;

- проведен всесторонний анализ выделенных кодов на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях;

- выявлены и систематизированы языковые средства реализации всех трех кодов, описаны их особенности;

- предложена характеристика личностей персонажей путем дешифровки кодов.

Теоретической базой исследования послужили концепции, изложенные в трудах выдающихся отечественных и зарубежных ученых в области теории языка и текста (И.А. Бодуэн де Куртене, 1963; В.В. Виноградов, 1980; М.П. Ахиджакова, 2007, 2009; Н.С. Валгина, 2003; И.Р. Гальперин, 2006; Т.М. Грушевская, 2002; В. Дресслер, 1976), анализа дискурса и диалогической коммуникации (Т.А. ван Дейк, 2000; В.И. Карасик, 2004; Н.Д. Арутюнова, 1990; К. Бюлер, 1993; М.М. Бахтин, 1997; Л.П. Якубинский, 1986; Т.Ф. Плеханова, 2002, 2011; Т.Г. Винокур, 1993; Н.В. Изотова, 2006; М.Л. Макаров, 2003), семиотики (Ю.М. Лотман, 1992, 1977, 1998, 1981; Р. Барт, 2001; У. Эко, 2005, 2006), эмотиологии и психологии (В.И. Шаховский, 2008; С.Е. Izard, 1977, Р. Ekman, 2003, Л.Г. Бабенко, 1989; В.П. Белянин, 2001; А.А. Леонтьев, 1976б), когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, 1995; Ю.Н. Караулов, 1989, 2002; С.Г. Воркачев, 2005; И.А. Кудряшов, 2001; Г.Н. Манаенко, 2002; В.А. Маслова, 2008, 2011) и др.

Для решения поставленных в работе задач были использованы общенаучные **методы** анализа, синтеза, описания и классификации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественный литературный текст, выражая языковыми средствами и текстовыми структурами определённое сюжетно-смысловое

содержание, представляет доминантные характеристики реальной действительности, акцентируя внимание читателя на необходимых автору оценках, эмоциях, ценностях, идеалах, размышлениях и характеристиках. Понимание художественного текста представляет собой не столько понимание парадигматических, синтагматических и межуровневых отношений единиц, составляющих его языковое пространство, сколько дешифровку заложенной автором произведения системы языковых кодов, имеющих определённое лексическое, грамматическое и логико-структурное строение, декодирование эмоционально-оценочного содержания и раскрытие смысла представленной информации, познание жизни как целостной реальности и расширение личностной концептуальной системы реципиента, усвоение определённых ценностей, норм и идеалов и развитие самостоятельного мышления.

2. Тексты произведений Анны Гавальда в значительном объёме представляют собой специфическое художественное коммуникативное пространство, представленное в виде вопросно-ответных реплик персонажей, в процессе декодирования смыслового содержания которых осуществляется не только восприятие содержательной стороны текста посредством распознавания языковых средств ее выражения, но и декодирование заложенной в тексте интеллектуальной, эмоциональной и оценочной информации. Базовыми кодами, посредством которых осуществляется представление смыслового содержания, выступают эмоционально-концептуальный, индивидуально-статусный и событийно-поведенческий коды как универсальные способы передачи информации о персонажах художественного произведения. Декодируя элементы данных кодов, читатель может воссоздать завершённые образы персонажей литературного текста.

3. Под эмоциональным кодом мы понимаем способ передачи автором эмоциональных характеристик произведения при помощи языковых средств. Базовые эмоции произведения, связанные с развертыванием основных сюжетных линий повествования, вербализуются в тексте при помощи таких образных средств, как лексические единицы, номинирующие эмоцию или входящие в ее лексико-семантическое поле, эмоциональные метафоры, синтаксические конструкции, имеющие эмоциональную окраску (парцелляция, повторы, параллельные синтаксические конструкции и др.). На основании темы и ключевых событий исследуемых произведений Анны Гавальда в качестве доминирующих эмоций в них выделяются эмоции любви, гнева и страха.

4. Под индивидуально-статусным кодом мы понимаем способ представления в тексте базовых параметров личности персонажей. Данный код реализуется в тексте с помощью портретно-речевого, ментально-темпераментного и статусно-профессионального параметров идентичности и вербализуется с помощью таких средств, как лексемы, передающие информацию о деталях внешности персонажа, лексемы с определенной стилистической окраской, парцеллятивные конструкции и т.д.

5. Под событийно-поведенческим кодом мы понимаем способ передачи автором фактуальной информации о персонажах. Данный код реализуется в тексте в виде следующих параметров идентичности: биографическая, событийная и поведенческая. Вербализация событийно-поведенческого кода осуществляется при помощи следующих языковых средств: существительные, выступающие номинацией биографических сведений о персонажах, прилагательные, описывающие факты и явления, связанные с жизнью героев, конструкции перечисления, усиливающие экспрессивность, динамику, ритмическую тональность повествования, сложные распространенные предложения, служащие для передачи воспоминаний персонажей об их жизни и т.д.

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры французской филологии Кубанского государственного университета и кафедры русского языка Черноморского высшего военно-морского ордена Красной Звезды училища им. П.С. Нахимова (г. Севастополь), на научно-теоретических конференциях в Кубанском государственном университете, на научно-практических конференциях Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь). Результаты исследования отображены в восьми научных публикациях, включая три публикации в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, трех схем и списка литературы, включающего 180 наименований.

Содержание работы

Во **Введении** определяется объект и предмет исследования, обосновывается актуальность, научная новизна темы, формулируется цель и задачи исследования, раскрывается его теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, даётся представление о материале и методах его исследования.

В первой главе **«Теоретические основы изучения художественного дискурса как поликодового пространства»** освещаются теоретически значимые аспекты данного исследования и анализируются вопросы, связанные с параметрами кодирования информации в художественном дискурсе, в связи с чем в ней даётся характеристика таких понятий, как художественный текст, художественный дискурс, код, диалог, идиостиль писателя.

В качестве теоретической базы в исследовании дается обзор основных подходов к изучению художественного текста и художественного дискурса, раскрывается сущность семиотического направления в изучении текста, рассматриваются вопросы кодирования информации в коммуникативном пространстве художественного текста, формулируются основные параметры диалогического пространства

художественного произведения, анализируется феномен идиостиля писателя в корреляции с производимым им дискурсом.

Всестороннее изучение параметров литературно-художественного произведения возможно в процессе его комплексного анализа с позиции теории текста, подразумевающим изучение его структуры, основных характеристик и функций, а также с точки зрения анализа дискурса, что позволяет выявить его черты и особенности как коммуникативной единицы. Подобный подход открывает доступ к сложной системе кодов, функционирующих в коммуникативном пространстве художественного текста.

Художественный текст как «сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как трансформационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» (Лотман, 1998) является составляющей дискурса, посредством которой осуществляется коммуникация между автором и читателем. Говоря о разграничении понятий «дискурс» и «текст», Е.С. Кубрякова предлагает рассматривать дискурс как когнитивный процесс речепроизводства, а текст – как конечный результат данного процесса, обладающий зафиксированной формой (Кубрякова, 1995). Таким образом, художественный текст является направленным сообщением, адресованным читателю, что позволяет рассматривать его как доминанту его дискурса.

Несмотря на наличие многочисленных подходов к изучению текста, именно с формированием семиотического направления связано его исследование на качественно новом уровне. Рассматривая текст как семиотический феномен, под данным понятием следует понимать «устройство, образованное, как система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение» (Лотман, 1981). В рамках данной концепции текст представляет собой широкое пространство для семиозиса, поскольку он всегда рассчитан на восприятие его другим сознанием. В процессе интерпретации текста перед читателем стоит задача воссоздать сложную систему культурно-идеологических кодов, контекст, на фоне которого было создано произведение. Выявление множества смыслов, скрытых в тексте, возможно лишь при полной интеграции языковой личности читателя в многомерное пространство текста, созданное другой языковой личностью – автором.

Традиционный семиотический подход подразумевает исследование знаков в комплексе трех измерений, именуемых также «семиотической триадой»: синтактики, семантики и прагматики. Основным объектом семантического анализа в языкознании является слово: лексические единицы языка, обладая собственным значением, приобретают значимость, смысл на уровне текста. Следовательно, анализ лексического материала способствует раскрытию идеи текста, заключенной в нем сложной картины мира. Комплексное изучение идеи текста состоит в

определении значений отдельных лексем и их связи с элементами другого уровня, с учетом частотности употребления слов. Так, при анализе лексического уровня текста можно выделить ключевые лексемы, формирующие общую идею произведения и способствующие пониманию его семантики.

В то время как семантика художественного текста отвечает за его информационное наполнение, синтактикой регулируются правила сочетания знаков в его пределах. Семантика лексических единиц диктует их синтаксис в пределах текста и в равной мере обусловлена им, поскольку синтаксисом определяются сочетания отдельных единиц, значения которых актуализируются во взаимодействии. Выразительность в тексте достигается путем сочетания эксплицитно выраженных значений слов и имплицитных вторичных смыслов, подтекста, знаки которого с трудом поддаются расшифровке. Элементы художественного произведения, упорядоченные его создателем согласно его собственному синтаксису, приобретают уникальный, индивидуально-авторский характер. Синтаксис текста не только объединяет соседние элементы, но и образует связи между всеми элементами текста в соответствии с общей идеей произведения. Все виды связей, используемые в тексте, формируют его композицию, которая способствует реализации его структурного, смыслового и коммуникативного единства. Следовательно, исследование синтаксических конструкций играет немаловажную роль в комплексном анализе текста, поскольку синтаксические единицы не только являются семантически значимыми, но и обладают значительным прагматическим потенциалом.

Прагматическое измерение текста связано не с внутренней структурой текста, а с его прагматической установкой как конечной целью коммуникации. Особенностью художественного текста является то, что автор создает коммуникативное пространство текста, организуя его элементы в соответствии со своим художественным замыслом, открывая читателю новое видение мира, писатель отображает его через призму собственного восприятия. Центральной фигурой в художественной коммуникации, с точки зрения прагматики, является отправитель сообщения: рассчитывая оказать определенное прагматическое воздействие на читателя, автор отбирает наиболее подходящие языковые средства и организует их определенным образом. Однако сознание воспринимающего субъекта играет не менее важную роль в процессе общения, поскольку художественное произведение всегда представляет собой адресованное сообщение. В сознании читателя данное сообщение вызывает определенные ассоциации, как связанные с опытом читателя, так и заданные самим текстом.

Все три измерения семиозиса находятся в тесной взаимосвязи, поскольку правила сочетания элементов, составляющих текст, регулируются особенностями их употребления; значение и смысл текста неразрывно связаны с прагматической установкой автора, которую можно

интерпретировать, установив значения отдельных языковых единиц. Следовательно, интерпретация авторского замысла возможна лишь посредством изучения комплекса синтаксических, семантических и прагматических характеристик текста.

Знаки художественного языка насыщены дополнительными смыслами и значениями, что порождает множество вариантов интерпретации текста. Корректное понимание авторского замысла возможно благодаря заложенным в тексте кодам, которые определяются в данной работе как способы представления информации с помощью лексических, синтаксических и других единиц текста, посредством интерпретации которых читатель, применяя ранее полученные знания и собственный опыт, раскрывает смысл сообщения, заложенного автором в тексте. В свою очередь единицы текста являются элементами кода, содержащими ту или иную информацию. Коды художественного текста при соприкосновении с культурным опытом читателя вызывают в его сознании различные ассоциации, тем самым открывая ему широкий спектр возможных значений. Коды напрямую связаны с опытом читателя: при знакомстве с произведением он будет оперировать знакомым ему кодом.

Основываясь на кодовой модели, предложенной Р. Бартом, в настоящем исследовании мы выделяем три кода, с помощью которых автор передает информацию о личности персонажа художественного произведения:

1. Эмоциональный код, посредством которого передаются базовые эмоциональные параметры как произведения, так и персонажей.

2. Индивидуально-статусный код, объединяющий базовые характеристики персонажей.

3. Событийно-поведенческий код, представляющий событийность романа как способ передачи фактуальной информации о персонажах.

Информация, заложенная в данных кодах, формирует в сознании читателя цельный образ персонажа, основанный на его всесторонней характеристике. Передаваемые в закодированном виде сведения о базовых характеристиках индивида, о событиях, повлиявших на формирование его индивидуальности, а также об эмоциональной и оценочной сторонах произведения составляют комплекс параметров, позволяющих охарактеризовать любого героя любого произведения, что позволяет рассматривать выделенные нами коды **в качестве универсальных способов репрезентации личности персонажа.**

Художественный текст в его дискурсивной направленности представляет собой когнитивный процесс, в рамках которого осуществляется не только усвоение информации, содержащейся в тексте, посредством распознавания языковых средств его выражения, но и декодирование его смыслового содержания. Данный процесс заключается в формировании смысловых связей между составляющими текста, что позволяет получить информацию более глубокого содержания, нежели та, что содержится в нём как в языковом образовании. Дискурсивной

стратегией автора является установка на воспринимающего субъекта, взаимодействие с которым осуществляется посредством диалога. Текст диалога представляет собой полифоническое многофункциональное коммуникативное пространство, закодированное в виде вопросно-ответных реплик персонажей, содержащее в эксплицитной или имплицитной форме авторскую интенцию, вербализованную посредством языковых знаков, для интерпретации которой читателю необходимо применить известные ему культурные коды. Диалогический формат взаимодействия писателя с читателем можно представить в виде своеобразного алгоритма, состоящего из следующих ключевых элементов:

- намерение создания художественного произведения,
- сбор необходимого материала и размышления относительно сюжета, образов персонажей, идеи и содержания текста,
- создание литературно-художественного произведения,
- создание стимула для выбора конкретного литературного произведения,
- прочтение текста,
- получение/ неполучение эстетического удовольствия от прочтения литературного произведения,
- восприятие историко-фактуального содержания,
- углубление фоновых знаний в сфере представленной информации,
- декодирование и индивидуальная интерпретация эмоционально-оценочной стороны произведения,
- принятие/ непринятие эмоций и оценок, предложенных автором,
- концептуализация картины мира литературного произведения с последующей рефлексией о полученной информации,
- интерпретация как процесс декодирования базового смыслового содержания и его разложение на отдельные меньшие смысловые единицы,
- перевод текста из статичного объективированного знакового феномена в духовную активность с помощью усвоения жизненных позиций, ценностей, идеалов и норм, а также анализа и оценки жизненного опыта персонажей произведения.

Исследование художественного дискурса, а, следовательно, и художественного текста, посредством которого осуществляется коммуникация между автором и читателем, неразрывно связано с изучением личности его создателя, особенностей его индивидуального языка и стиля.

Нами выделяются следующие характеристики идиостиля:

1. Идиостиль представляет собой свойственную определенному индивиду (писателю, ученому, мыслителю) систему употребления речевых средств, способствующих реализации его коммуникативной установки.

2. Идиостиль – это способ отражения внутреннего мира и эстетической установки автора, представителя определенного литературного направления.
3. Идиостиль воплощает индивидуальную трактовку волнующей автора проблематики и обуславливает возникновение дополнительных смыслов.
4. Для идиостиля характерно широкое использование стилистических приемов, авторской семантики, новых концептов, стилистически маркированной лексики – широкой гаммы средств, необходимых для передачи как информативно-смыслового наполнения текста, так и его эмоционально-экспрессивной стороны.

Изучение языковой личности автора, его индивидуального стиля является ключом к пониманию его художественного творчества. Авторская мысль фиксирует различные аспекты авторского индивидуального познания, проявляющегося в тексте, продукте его речемыслительной деятельности, отображающем его мировосприятие. Всестороннее исследование художественного текста в его дискурсивной направленности на читателя позволяет моделировать разностороннюю личность автора, находящуюся за текстом.

Во второй главе **«Стратегии актуализации личности персонажа в поликодовом пространстве художественного дискурса»** рассматриваются основные характеристики идиостиля Анны Гавальда.

В качестве особенностей идиостиля Анны Гавальда нами выделены следующие характеристики:

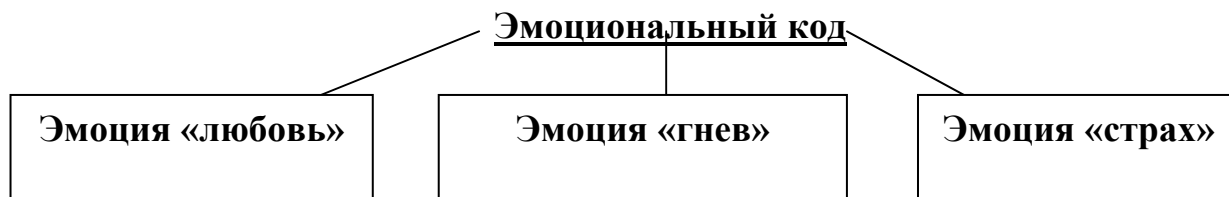
1. Антропоцентризм.
2. Организация текстового пространства произведения в форме диалога.
3. Нарушение порядка представления сюжетных элементов произведения.

В данной главе также анализируются параметры реализации кодов как универсальных способов репрезентации личностей персонажей в диалоговом пространстве художественного произведения на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях. В данной работе особенности функционирования кодов в тексте исследуются на материале романов Анны Гавальда «Просто вместе», «Глоток свободы» и «Я ее любил/ Я его любила» как ярких примеров организации текстового пространства в формате диалога.

Исследование параметров реализации эмоционального кода осуществляется на примере романа Анны Гавальда «Я ее любил/ Я его любила». В данном романе представлены две сюжетные линии – Хлои и Пьера. Ключевыми событиями жизни героев являются истории несчастной любви и неудачных браков, вследствие чего в обеих сюжетных линиях главенствуют мотивы любви, а также последующей утраты и расставания. Тема и ключевые события романа определяют доминирующие эмоции произведения: по нашему мнению, таковыми являются эмоции любви,

гнева и страха. Параметры репрезентации данных эмоций в тексте наглядно продемонстрированы на схеме 1.

Схема 1.

Семиотическая модель репрезентации эмоции «любовь»

Семантический уровень

- **Лексические единицы, номинирующие эмоцию или входящие в ее лексико-семантическое поле** (существительные – l’amour /любовь, une belle histoire/ прекрасная история, глаголы – aimer/ любить, tomber amoureux/ влюбиться и др.).
- **Эмоциональные метафоры** как средство концептуализации эмоции (глагол fondre/ таять, выражение mon pauvre cœur détraqué/ моё бедное разлаженное сердце и др.).

Синтаксический уровень

- **Синтаксические повторы**, выражающие эмоциональное состояние героев и акцентирующие лексемы, заключающие в себе доминантный смысл (Comme je l’aimais... Comme je l’aimais... / Как я её любил... Как я её любил... и др.).
- **Перечисления**, содержащие ключевые лексические единицы (J’aimais son rire, sa curiosité, sa discrétion, sa colonne vertébrale, ses hanches un peu saillantes, ses silences, sa douceur et... tout le reste. / Я любил ее смех, ее любопытство, ее скромность, ее позвоночник, ее немного полноватые бедра, ее молчание, ее нежность и ... все остальное.).
- **Параллельные синтаксические конструкции**, связанные с наличием анафоры/ эпитеты, использование которых позволяет автору добиться большей выразительности фразы (J’aimais cette femme. J’aimais cette Mathilde. / Я любил эту женщину. Любил эту Матильду.).

Прагматический уровень

- Описание положительных чувств героев, при сравнении которых со своими воспоминаниями и знаниями о счастливой любви, читатель также испытывает положительные эмоции (J’aimais cette femme. J’aimais cette Mathilde. J’aimais le son de sa voix, son esprit, son rire, son regard sur le monde, cette espèce de fatalisme des gens qui se sont beaucoup promenés. J’aimais son rire, sa curiosité, sa discrétion, sa colonne vertébrale, ses hanches un peu saillantes, ses silences, sa douceur et... tout le reste. Tout... Tout. / Я любил эту женщину. Любил эту Матильду. Любил звук ее голоса, ее ум, ее смех, ее взгляд на мир, тот фатализм, свойственный людям, которые много путешествовали по свету. Я любил ее смех, ее любопытство, ее

скромность, ее позвоночник, ее немного полноватые бедра, ее молчание, ее нежность и ... все остальное. Все... Все.).

Семиотическая модель репрезентации эмоции «гнев»

Семантический уровень

- **Лексемы, выступающие прямой номинацией эмоции, или эмоционально-окрашенные лексемы, косвенно передающие чувства героев** (существительное *une colère*/ гнев, глагол *énerver*/ раздражать и др.).

- **Эмоционально-оценочные лексические единицы** как способ выражения субъективного отношения автора текста к предмету, явлению или ситуации (глагол *geindre*/ ныть, плакаться, существительное *un biquet*/ козленок и др.).

- **Лексические единицы с резко негативной коннотацией, а также бранные слова** как средство передачи эмоций персонажей (существительные – *un salaud* /подлец, *un con*/ дурак и др.).

Синтаксический уровень

- **Предложения с глаголами в повелительном наклонении**, сообщающие реципиенту интонационное оформление высказывания и являющиеся очевидным маркером агрессии, возмущения, приказания (*Lâchez-moi!* / Оставьте меня!).

- **Восклицательные предложения и предложения с восклицательными словами**, с помощью которых автор передает тональность речи персонажей, в данном случае выражая гнев, негодование (*Vous me faites mal! Vous me faites tous mal dans cette famille!* / Вы делаете мне больно! Все ваше семейство делает мне больно!).

- **Риторические вопросы**, единственной целью которых является эмоциональное воздействие на адресата (*Comment peut-on faire ça a sa femme? Comment peut-on être si égoïste?* / Как можно поступить так с женой? Как можно быть таким эгоистом?).

- **Синтаксические повторы**, которые служат средством передачи эмоционального возбуждения героев (*Mais, mais, mais, c'est trop facile! Trop facile!* / Но, но, но это же слишком просто! Слишком просто!).

Прагматический уровень

- **Выражение эмоции гнева, связывающее событийность романа с реакцией на нее героев произведения.** Сопоставление читателем реакции героя со своим собственным мировоззрением способствует их эмоциональному сближению (*Je ne quitte pas ma femme, moi, monsieur. Je ne quitte pas ma femme et je vous méprise... Oui, je vous méprise du plus profond de mon âme, cher monsieur!* / А я не бросаю свою жену, мсье! Я не бросаю свою жену и потому презираю вас... Да, презираю вас до глубины своей души, дорогой мсье!).

Семиотическая модель репрезентации эмоции «страх»

Семантический уровень

- **Лексические единицы, входящие в ядерную часть семантического поля или его периферию** (существительные – la peur/ страх, la lâcheté/ трусость и др.).
- **Фразеологизмы, входящие в ядерную часть семантического поля**, усиливающие образность и выразительность высказывания (sueurs froides/ холодный пот, des nœuds dans le ventre/ узел в животе и др.).
- **Косвенное выражение эмоционального состояния персонажа путем описания его физического проявления**, представляющее собой универсальное экспрессивное средство, легко поддающееся декодированию читателем (Ce truc dans mon ventre qui m’empêchait de lui sourire/ Это странное чувство в животе, которое мешало мне ей улыбнуться и др.).

Синтаксический уровень

- **Риторические вопросы**, выражающие страх, недоверие, сомнение (Était-ce normal d’être si heureux? Était-ce juste? Quel prix allais-je devoir payer pour tout ça? / Неужели нормально быть таким счастливым? Это справедливо? И какую цену я должен буду за это заплатить?).
- **Парцеллятивные конструкции**, с помощью которых автор логически и интонационно выделяет лексемы, заключающие в себе доминантный смысл (Ma vie est comme ce lit, pensais-je encore. Fragile. Incertaine. Suspendue. / Моя жизнь как эта кровать, думала я. Хрупкая. Неопределенная. Подвешенная.).

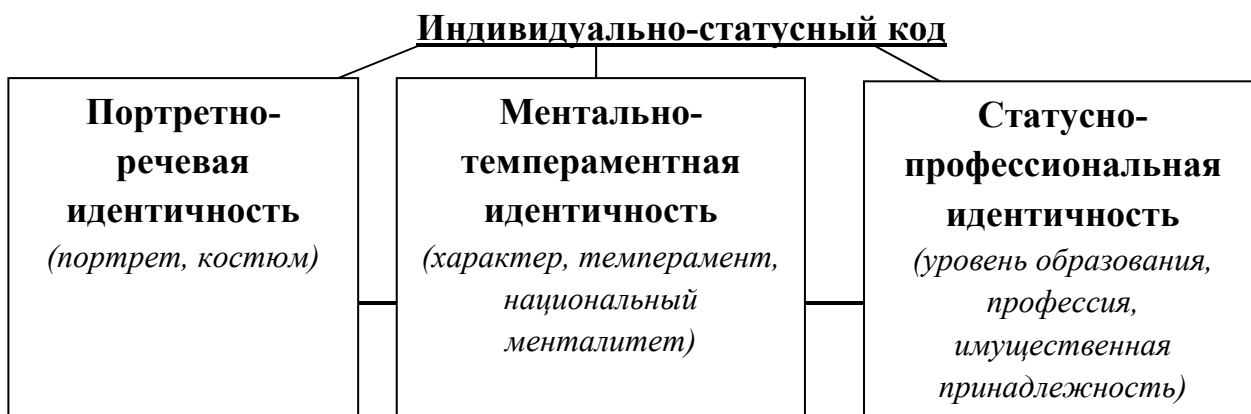
Прагматический уровень

- Демонстрация эмоции страха, которая выражается автором при помощи различных языковых средств способствует лучшему пониманию реципиентом эмоционального и психологического состояния героев романа, что позволяет анализировать их поступки и суждения с учетом их субъективных ощущений (Il faut avoir eu très peur pour comprendre «sueurs froides» ou avoir été très angoissé pour que «des nœuds dans le ventre» rende tout son jus, non? / Нужно очень сильно испугаться, чтобы понять выражение «холодный пот», или очень встревожиться, чтобы ощутить «узел в животе», не так ли?).

В каждом произведении автор стремится раскрыть перед читателем личности персонажей, демонстрируя их внешний облик, манеру речи, черты характера, социальную принадлежность и т.д. Данная информация понимается нами как индивидуально-статусный код, элементами которого выступают единицы текста. Персонаж литературного произведения рассматривается нами как языковая личность. На наш взгляд, приоритетными показателями, характеризующими личность индивида, являются сведения о его внешности, характере и социальной принадлежности. Данные показатели мы выделяем в качестве трех

параметров индивидуально-статусного кода, которые мы назовем портретно-речевой, ментально-темпераментной и статусно-профессиональной идентичностью. Каждый из параметров имеет семантический, синтаксический и прагматический уровни представления в тексте. Семиотическая модель репрезентации выделенных параметров идентичности представлена на примере романов «Просто вместе», «Глоток свободы» и «Я ее любил/ Я его любила». Особенности реализации индивидуально-статусного кода продемонстрированы на схеме 2.

Схема 2.

Семиотическая модель портретно-речевой идентичности

Семантический уровень

- **Прилагательные и существительные**, используемые для номинации и описания деталей внешности, особенностей костюма персонажей (une fille chauve/ лысая девушка, regard dur/ тяжелый взгляд и др.).
- **Лексические единицы со сниженной стилистической окраской**, передающие индивидуальные речевые характеристики персонажей (je m'en fiche/ мне наплевать, dégeulasse/ отвратительный и др.).
- **Междометия и восклицательные слова** как индивидуальная речевая особенность героя (Ah! Là, là/ Ах, ну вот, Eh non/ Э нет и др.).

Синтаксический уровень

- **Парцеллятивные конструкции**, используемые для конкретизации изображаемых событий или актуализации части текста (Eh bien... À un moment quand même, je suis venu tout près du gouffre... Vraiment très près... / Ну... в какой-то момент я все-таки приблизился к пропасти вплотную... В самом деле очень близко...).
- **Повторы**, служащие для акцентирования доминантной идеи высказывания (Assume ça. Assume tes dons. Assume cette responsabilité. / Прими это. Прими свой дар. Возьми на себя ответственность.).

Прагматический уровень

- Описание внешности персонажей с целью создания их образных портретов усиливает реалистичность повествования и способствует возникновению симпатии, сопереживания со стороны реципиента (À dix ans, j'avais déjà le visage que j'ai aujourd'hui. La même coupe de cheveux, les mêmes lunettes, les mêmes gestes, les mêmes petites manies. / В десять лет у меня было такое же лицо, как и сегодня. Та же самая стрижка, те же самые очки, те же самые жесты, те же самые маленькие странности.).

Семиотическая модель ментально-темпераментной идентичности

Семантический уровень

- **Лексические единицы, заключающие информацию,** доминантную в репрезентации характеров персонажей (poing serré/ сжатый кулак, un monstre/ чудовище, монстр и др.).
- **Прилагательные,** выступающие номинацией черт характера (formidable/ потрясающая, solide/ сильная и др.).
- **Метафорические выражения и сравнения,** акцентирующие особенности темперамента и способствующие созданию образного портрета персонажа (tête baissée/ склонив голову, mâchoires serrées/ стиснув зубы и др.).

Синтаксический уровень

- **Парцеллятивные конструкции и синтаксические повторы,** отображающие флегматический темперамент героя (Pour moi, elle a toujours été celle qui est là. Dans les parages. Sous ma main. Au bout du fil. Avec les enfants. Dans la cuisine. / Для меня она всегда была той, что рядом. На берегу. Под рукой. На том конце провода. С детьми. На кухне.).
- **Употребление риторического вопроса в конце фразы** с целью демонстрации властного характера героя (Même quand ça a été si difficile au début des années 90, je n'ai licencié personne. Personne, tu m'entends? / Даже когда было трудно в начале девяностых, я никого не уволил. Никого, слышишь?).

Прагматический уровень

- Репрезентация фундаментальных свойств личностей персонажей с целью создания их глубоких, реалистичных индивидуальных портретов (Mon frère ne s'énerve jamais, ne dit jamais de mal de personne, ne connaît pas la malveillance et ne juge pas son prochain. / Мой брат никогда не раздражается, никогда не говорит ни о ком плохо и не судит ближнего своего.).

Семиотическая модель статусно-профессиональной идентичности

Семантический уровень

- *Лексемы*, передающие информацию о профессиях персонажей (patron/ руководитель и др.).
- *Существительные*, выступающие номинацией социальных характеристик персонажей (l'échafaudage social/ социальные подмости, nos relations/ наши связи).

Синтаксический уровень

- *Чередование длинных и коротких предложений* с целью усиления динамичности повествования (Donc, je te disais, j'étais à bout de nerfs. Je travaillais sur ce projet depuis des mois, j'avais investi là-dedans des capitaux énormes. J'avais endetté la boîte et j'y avais laissé mes petites économies aussi. Je pouvais retarder la fermeture d'une usine près de Nancy. Dix-huit bonshommes. J'avais les frères de Suzanne sur le dos et je savais qu'ils m'attendaient au tournant, qu'ils ne me feraient pas de cadeau, ces bons à rien.../ Так вот, я говорил тебе, что был на взводе. Я работал над этим проектом несколько месяцев, вложил в него огромные деньги. Фирма залезла в долги, я вложил туда и свои собственные сбережения. Это позволяло мне отсрочить закрытие завода в Нанси. Там работало восемнадцать человек. А на меня еще наседали братья Сюзанны, они караулили каждый мой шаг, и я знал, что в случае чего эти бездельники меня не пощадят...).

- *Аккумуляция неполных предложений* для передачи ритма жизни героя (Lucie a perdu une dent, ma mère ne va pas bien, la jeune fille au pair polonaise du petit Arthur sort avec le fils de la voisine, j'ai terminé mon marbre ce matin, Marion s'est coupé les cheveux c'est affreux, la maîtresse veut des boîtes d'œufs, tu as l'air fatigué, prends une journée de congé, donne-moi la main, tu reprendras des épinards? / У Люси выпал зуб, моя мама плохо себя чувствует, польская няня маленького Артура встречается с сыном соседки, я сегодня утром закончила тот мраморный бюст, Марион постриглась, это просто ужасно, у тебя усталый вид, отдохни хоть день, дай мне руку, еще шпината?).

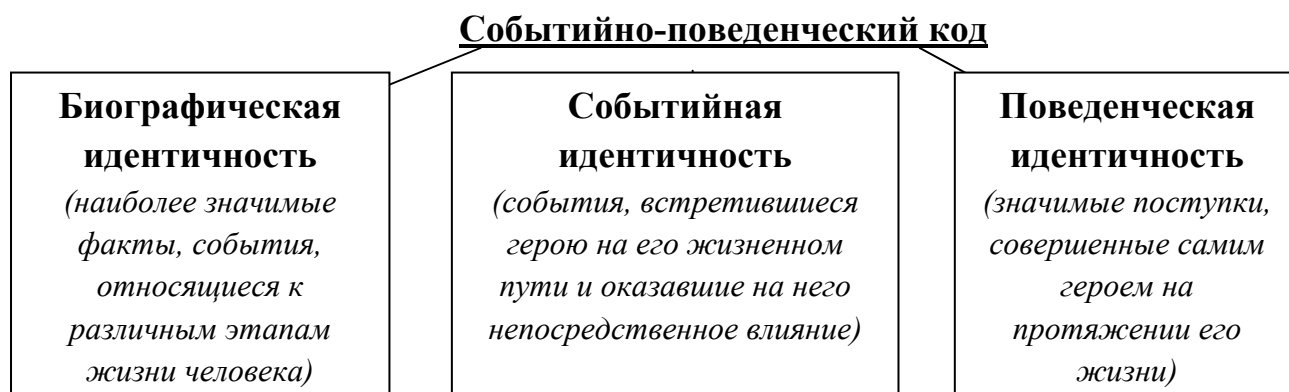
Прагматический уровень

- Демонстрация социальной принадлежности персонажей с целью передачи информации об их статусе, социально обусловленной модели поведения дополняет представление об образах героев (À l'époque, nous vivions rue de la Convention. Je n'aimais pas cet appartement. Je n'aimais pas la façon dont elle l'avait décoré. J'étouffais là-dedans. Trop de meubles, trop de bibelots, trop de photos de nous, trop de tout. / Мы тогда жили на улице Согласия. Я не любил ту квартиру, мне не нравилось, как она была отделана. Я там задыхался. Слишком много мебели, слишком много безделушек, слишком много наших фотографий, слишком много всего...).

Под событийно-поведенческим кодом мы понимаем представление автором событийности романа как способа передачи информации о

персонажах. Нами выделяется биографическая, событийная и поведенческая идентичность как центральные параметры кодирования информации о событиях, оказавших наибольшее влияние на становление личностей персонажей. Данные параметры имеют семантический, синтаксический и прагматический уровень представления в тексте художественного произведения, что показано на схеме 3.

Схема 3.

Семиотическая модель биографической идентичности

Семантический уровень

- **Существительные, номинирующие** биографические сведения о персонажах (*mes sœurs/ мои сестры, mon père/ мой отец, ma mère/ моя мать и др.*).
- **Прилагательные**, описывающие факты и явления, связанные с жизнью героев (*au premier étage d'un immeuble tout gris/ на первом этаже очень серого дома и др.*).

Синтаксический уровень

- **Конструкции перечисления**, усиливающие экспрессивность, динамику, ритмическую тональность повествования (*Je tirais la langue, lui parlais de Paris, du Moulin-Rouge, affirmais n'importe quoi, mentais effrontément. Il riait, répondait des choses que je ne comprenais pas non plus et je riais à mon tour. / Я болтал без умолку, рассказывал ему о Париже, о «Мулен Руж», сочинял бог знает что, врал напрапалую. Он смеялся, что-то отвечал, я не понимал и тоже смеялся.*).
- **Сложные распространенные предложения**, служащие для передачи воспоминаний персонажей об их жизни (*Nous étions à l'étroit dans un appartement sinistre où le soleil n'entrait jamais et ma mère défendait qu'on ouvre les fenêtres parce qu'il y avait un dépôt d'autobus juste en dessous. / Мы теснились в мрачной квартире, в которую никогда не проникало солнце, а моя мать запрещала открывать окна, потому что внизу находилось автобусное депо.*).

Прагматический уровень

- Представление информации о биографической идентичности персонажей, объясняющей происхождение базовых черт их характеров, привычек, особенностей поведения и способствующей более глубокому и

детальному пониманию их психологии (Nous passions notre temps à voler des pièces dans les fontaines et à ricaner dès que nous croisions une personne du sexe opposé. / Мы проводили время, вылавливая монетки из фонтанов и зубоскаля при виде любой особи противоположного пола.).

Семиотическая модель событийной идентичности

Семантический уровень

- **Ключевые слова**, заключающие в себе информацию о событиях, наиболее значимых для героев (un voyage à Rome/ путешествие в Рим, un pèlerinage/ паломничество и др.).
- **Эмоционально окрашенные глаголы**, связывающие событийность произведения с эмоциональной реакцией героев (se barrer/ удирать, сматываться, planter/ неожиданно бросать и др.).

Синтаксический уровень

- **Вопросительные и восклицательные предложения**, сопровождающие описание событий, отображающие эмоциональные реакции персонажей, вызванные определенными событиями (Quel pèlerinage! / Вот это было паломничество!).
- **Употребление многоточия**, стимулирующее читателя к поиску опущенных слов, попыткам разгадать авторскую интенцию и усиливающее его интерес к повествованию (Une bondieuserie de ma paroisse... Mon premier voyage sans les parents... / Благотворительная поездка от нашего церковного прихода... Мое первое путешествие без родителей...).

Прагматический уровень

- Описание событийной идентичности персонажа с целью создания реалистичного образа человека, меняющегося под воздействием обстоятельств, что способствует возникновению эмпатии со стороны читателя и более глубокому пониманию поступков и жизненной позиции героев (Ce fut pour moi une énorme bouffée d'oxygène. Ces quelques jours ont changé ma vie. J'avais découvert le goût de la liberté. / Для меня это было огромным глотком кислорода. Эти несколько дней изменили мою жизнь. Я познал вкус свободы.).

Семиотическая модель поведенческой идентичности

Семантический уровень

- **Ключевые лексемы и словосочетания**, передающие информацию о наиболее знаменательных решениях и поступках героев произведения (le mariage/ свадьба, Arche de Noé/ Ноев Ковчег и др.).
- **Глаголы**, выступающие номинацией ключевых поступков героев (tromper qn/ изменять, quitter/ покинуть и др.).
- **Существительные**, демонстрирующие чувства героев, послужившие моральным основанием для принятия важных жизненных решений (lâcheté/ трусость и др.).

Синтаксический уровень

- **Повторы**, акцентирующие лексемы, называющие поступки героя, с целью усиления их семантики и добавления эмоционального компонента, сопровождающего поступок (Mais, nous sommes une grande occasion, Chloé. Nous sommes la plus grande occasion du monde. / Но мы и есть по-настоящему большой повод, Хлоя. Мы с тобой – самый большой повод.).

Прагматический уровень

- Репрезентация поведенческой идентичности с целью демонстрации нравственной стороны личности персонажа, важной для создания его полноценного образа (Quand Suzanne s'est rendu compte que je la trompais, je ne la trompais plus depuis longtemps. / В тот момент, когда Сюзанна осознала, что я ей изменял, все уже давно было кончено.).

Эмоциональный, индивидуально-статусный и событийно-поведенческий коды являются универсальными способами передачи информации о персонажах художественного произведения, объединяя базовые характеристики их личностей. Декодируя элементы данных кодов, читатель может создать завершенные образы персонажей произведения.

В **заключении** подводятся итоги, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Научные публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Короткова, М.О. Особенности реализации разговорной речи в художественном диалоге (на материале романов Анны Гавальда "Je l'aimais" и "Ensemble, c'est tout") [Текст] / Короткова М.О. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2017. - Вып. 1. – с. 52-57. – 0,7 п.л.

2. Короткова, М.О. Текст литературного произведения как поликодовый феномен художественной коммуникации [Текст] / Короткова М.О. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. - 2017. – Вып. 3. – с. 43-48. – 0,7 п.л.

3. Короткова, М.О. Эмоция как доминанта концепта (на примере романа Анны Гавальда "Je l'aimais") [Текст] / Короткова М.О. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2017. – Вып. 4. – с. 82-86. – 0,7 п.л.

II. Публикации в других изданиях:

4. Лесова, Н.С., Короткова, М.О. Современные тенденции развития французской литературы начала XXI века // Культура Народов Причерноморья. – Симферополь, 2012. – №226. – с. 137-140. – 0,46 п.л.

5. Короткова, М.О. Влияние возрастного фактора на речевое поведение Новое слово в науке: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 05 март 2015 г.) / редкол.: О. Н.

Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – с. 125-129. – 0,57 п.л.

6. Короткова, М.О. Влияние гендерного фактора на речевое поведение // Приволжский научный вестник, 2015. – №7 (47) . – с. 126-131. – 0,7 п.л.

7. Короткова, М.О. Художественный текст как коммуникативное пространство // сборник Межвузовской научно-практической конференции «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований» / Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – с. 131-136. – 0,7 п.л.

8. Короткова, М.О. К вопросу кодирования информации в художественном дискурсе // сборник Межвузовской научно-практической конференции «Дискурс в синтагматике и парадигматике» // Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – с. 181-186. – 0,7 п.л.

КОРОТКОВА Мария Олеговна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ПЕРСОНАЖА В ПОЛИКОДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА АННЫ ГАВАЛЬДА)**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 04.04.2018. Формат 60 × 84 1/16.

Печать цифровая. Усл.- печ. л. 1,2.

Тираж 100 экз. Заказ № 3296.2

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

